

УЧЕНЫЕ – СВЕТ: ОТКРЫТЫЙ УРОК СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Евгений Александрович Ямбург,
*директор центра образования № 109 г. Москвы,
член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук*

Разумеется, можно спокойно и безбедно прожить и без современного искусства. Но в 109-й московской школе считают, что современное искусство стимулирует интуицию, «тренирует» эстетическую составляющую сознания и рассчитано на самостоятельную интерпретацию зрителями. Поэтому и организовали прямо в школьных помещениях выставку, открытую для всех желающих¹.

• *арт-объекты* • *авангард* • *архаика* • *культурные перспективы* • *выставки «Ручная книга» и «Открытый урок»* • *акция «Ночь в музее»* • *резонансные педагогические эффекты*

Знания лишними не бывают. То, что детям и юношеству открылись не в лекциях, а в непосредственном опыте такие выставочные объекты, как инсталляция, перформанс, видео-арт, уже немало. Но дело не в накоплении специальной эрудиции.

Большинство ребят эти арт-объекты затронули за живое. Почему?

¹ НО. 2011: № 6: «Воспитание — провод многожильный: уроки одной выставки»; и № 7: «Волны света: уроки школьной выставки».

Культурные перспективы

Над этим вопросом стоит задуматься педагогам. Ответ на него связан с пониманием культурной перспективы, которую улавливает современное искусство. На дворе новое тысячелетие. Новое искусство предполагает особую активность нового потребителя и «соучастника» искусства «поколения Интернета», которое устремилось «к тем новым, фантастическим, пост-реальным, точнее, про-то-виртуальным объектам, которое оно само могло конструировать» (М. Эпштейн). В концепциях такого искусства художественное произведение не только допускает, но именно предполагает возможность огромного количества интерпретаций. Оно и рассчитано на них. Здесь зритель, читатель, слушатель становится соавтором художника, может продолжить его творение, повернув его в любую сторону, свободно выстроить свой собственный мир.

Этот серьёзный сдвиг в психологии восприятия современного человека приходится учитывать не только художникам. Не случайно классик мировой литературы, лауреат Нобелевской премии, сербский писатель М. Павич оставил после себя последние романы, созданные по законам замысловатых компьютерных игр. Современные европейские музеи и некоторые наши (например, Дарвиновский) строят свою работу с детьми и юношеством на интерактивной основе, предлагая реальное взаимодействие с экспонатами или заменяющими их дубликатами: одно дело рассматривать на витрине рыцарские доспехи и совсем другое, облачившись в них, физически почувствовать себя в той ушедшей эпохе.

И только педагоги, которые, казалось бы, первыми должны улавливать сигналы нового времени и адекватно на них реагировать, почему-то убеждены, что современные дети обязаны благоговейно впитывать в себя святое искусство или высокую науку (в данном контексте это не имеет значения), находясь под бдительным двойным конвоем экскур-

совода и учителя. Забавную картину наблюдал недавно в одном из дворцов творчества. Там в клубе космонавтики, призванном в прямом и переносном смысле повернуть детей лицом к звёздам, в закрытых на замки витринах находились бытовые экспонаты, без которых немислим космический полёт: тюбики с едой, туалетные принадлежности, предназначенные для использования в невесомости и т.п. Надпись на витринах гласила: «Руками не трогать».

Авангард и архаика

Интерактивное взаимодействие с визуальными объектами, возможность конструировать собственные миры, «виртуальная действительность», «виртуальное искусство» — все эти, привлекающие молодых людей способы постижения жизни в целом и искусства в частности только на первый взгляд кажутся эксклюзивными порождениями авангардизма. На самом деле, как это часто бывает в культуре, сквозь авангард проступает архаика.

Традиция музейного восприятия искусства на почтительном расстоянии насчитывает не более пятисот лет. А до этого? В ритуальных танцах участвовало всё племя, которое не делилось на исполнителей и зрителей, григорианские хоралы родились из совместного исполнения молитв всеми участниками мессы, иконы не воспринимались как произведения искусства, с ними взаимодействовали языком молитвы. Никакой непроходимой границы между невидимым духовным и зримым материальным миром тогда не существовало. Люди совместно конструировали собственную реальность. Кто-то назовёт её виртуальной. Но именно благодаря этой самой «виртуальной» действительности мы имеем сегодня те подлинные шедевры, что так восхищают нас в музеях. Вот и получается, что тонко чувствующие время и одновременно живущие в вечности современные художники не покушаются на изначальную природу искусства, а напротив, возвращают нас

к его истокам. Именно этот глубоко скрытый посыл, допускающий молодых людей в «святая святых» искусства, в акт творчества, взволновал их, превратив школьную выставку в событие.

Искусство во все времена предполагало соучастие тех, кто его воспринимает. Качество восприятия обеспечивалось глубиной подготовки зрителя, слушателя, читателя. При всём демократизме современного соц-арта и здесь допуск к акту творчества не относится ко всем без разбора. В противном случае, когда утрачиваются все эстетические и нравственные критерии, «творить» начинает самодовольная пошлость, действующая в соответствии со своими примитивными представлениями на основе неписаного правила: «что хочу, то и ворочу». В результате получаем поверхностные оценочные суждения типа: «Мне так кажется. Имею право». Нет, не имеешь. Входной билет в общество творцов ещё надо заслужить.

Был на выставке объект, вызвавший восхищение всех без исключения зрителей, вне зависимости от возраста и эстетических предпочтений. Его приняли сердцем даже люди, с большой долей скепсиса воспринимающие изобразительные средства актуального искусства. Это произведение не несло в себе возможности бесконечного количества интерпретаций, не требовало разгадывания ребусов. Напротив, прямая лобовая овеществлённая метафора: инсталляция Т. Антошиной совместно с учениками нашей школы «Ученье — свет».

Обычные школьные парты стоят в рекреации напротив окон. От парт тянутся сотни белых нитей, привязанных к окнам, как будто это лучи света. Но это только половина объекта. Вторая часть инсталляции — картина на боковой стене, которую рисовали старшеклассники П. Пухно и В. Кармазин. На ней в реалистической манере изображён класс с учениками, но в её полотне вкручены настоящие электрические лампочки, загорающиеся перед каждым учеником при включении. Так просто, но не было человека, который бы не улыбнулся, задержавшись у этого арт-объекта. От него действительно шли волны света. Доказательством безоговорочного принятия творения авторов зрителями служит тот факт, что за весь период выставки ни один из сотен лучей не был

оборван, хотя держались они на честном слове. И это в школе, по которой на переменах носятся сотни детей.

Каждый раз, проходя мимо этой рекреации, я вступал в разговоры со школьниками. К чести ребят, никто не сказал: «Подумаешь, и мы так можем». Напротив, восхищение вызывало то, как при минимуме изобразительных средств (парты и белые тонкие верёвки) автор смог передать идею. Инсталляция волновала своим оригинальным шагом, пробуждающим воображение. Тот факт, что их же товарищи стали сотворцами произведения, несущего вечные ценности, но своими особыми приёмами, многократно усиливал зрительские симпатии школьников. «Это круто», — начертил фломастером на открытой для излияния впечатлений доске неизвестный зритель. «Всё гениальное просто. Тысячам людей яблоко падало на голову, но лишь Ньютон открыл закон всемирного тяготения», — глубокомысленно изрёк восьмиклассник.

Коль скоро речь зашла о физике, вспомним, что существуют две теории, объясняющие природу света: волновая и квантовая. В выставочной ситуации свою достоверность доказали обе. Волны света работали на просветление сознания зрителей. Им вдруг стало очевидно, что поэтическая формула: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда» (А. Ахматова) относится не только к стихам, но к искусству в целом. Кто бы мог подумать, что красивые могут оказаться старые парты и простые белые верёвки, сантехнические трубы и краны, встроенные в картины М. Звягинцевой «Живая и мертвая вода», удачно размещённые в школьном умывальнике. Буквально на каждом шагу ребята получали наглядный урок поэтического восприятия примелькавшейся повседневности. Стоит лишь чуть изменить угол зрения, и мир начинает играть своими красками. Несчастливы люди, не имеющие представления о таком

способе настройки своей индивидуальной оптики. Их неизбежный удел — скука, постоянное недовольство жизнью даже при внешних карьерных и прочих успехах, депрессия.

Ещё одна краска, осветляющая человеческое существование, — чувство юмора. «Улыбайтесь. Серьёзное лицо ещё не признак ума», — призывал тот самый Мюнхгаузен в одноимённом культовом фильме восьмидесятых. Чем-чем, а чувством юмора современные художники не обделены. Сталкивая разные миры: фольклор и современность, казенную иконографию, включающую сомнительные исторические персонажи и реальность, они высекают смех, без которого, по слову М. Жванецкого, в Отечестве нашем прожить трудно. Таковы новые русские сказки А. Савко. Среди них «Догонялки», изображающие царевну на Сером Волке, ускользающую в девственном лесу на этом старинном четвероногом средстве передвижения от огромного джипа с бритоголовыми братками.

В кабинете стоматологии потенциальных пациентов этой «пыточной камеры» встречает работа С. Браткова «Иван Грозный». Царь в полном облачении, его глаза полны ужаса. Ещё бы, две медсестры фиксируют намертво его длани (руки) в перстнях на поручнях стоматологического кресла. Через мгновение ему предстоит почувствовать зубодробительную боль. Шутка, очередной прикол? Это ещё как посмотреть. Вокруг личности самодержца до сих пор ломают копья: одни считают его тираном с патологической психикой, чьё правление привело к опустошению страны и наступлению Смутного времени, другие призывают причислить его к лику святых. Художник парадоксальным образом заявил свою позицию. С подробностями несмолкающей полемики, отражающей ментальные проблемы нашего общества, знакомы гуманитарные лицейские классы, которые способны оценить сарказм автора, не приемлющего поэтизацию тирании, какими бы имперскими интересами и территориальными приобретениями она ни оправдыва-

лась. Остальные, что называется, не в теме. Но и они, заходя в кабинет по его прямому назначению, поначалу остолбеневают от неожиданности, в следующий момент начинают улыбаться, предоставляя стоматологу возможность первичной визуальной диагностики кариеса.

Не всё на свете можно подвергать осмеянию. Скоро, очень скоро, всего через пару месяцев придёт время, когда школьники будут репетировать спектакль, приуроченный к традиционной встрече с ветеранами в канун Дня победы. Их самоотверженная работа, где недостаток профессионализма компенсируется предельной самоотдачей и абсолютной искренностью, вызовет ответную реакцию зала, до спазм в горле и слёз на глазах всех без исключения зрителей. Такие прорывы не могут и не должны быть частыми, им противопоставлено казённое насаждение патриотизма. Если весь год бить в одну точку, эта точка неизбежно теряет чувствительность. Школьное полотно при его создании требует использования всей палитры красок, ритмического чередования света и тени.

Тем временем

Волны света продолжают разливаться по школе. На сей раз их непосредственными проводниками стали сами художники. Они пошли в народ, а точнее, по классам. А куда им деться, когда почти в каждом учебном кабинете установлены их произведения. Например, в математическом классе вывешена сложнейшая работа патриарха современного искусства А. Панкина — диптих «Мнимость чёрного квадрата». Без серьёзных комментариев постичь её смысл невозможно, а школьники спрашивают. На уроке математики (!), на котором проходит историческая встреча, ученики физико-математического класса изумляются тому, что маститый художник в совершенстве владеет высшей математикой, превращая магию чисел в волшебство образов. Так в их сознании

преодолевается ещё одна весьма условная граница: между наукой и искусством.

Но главная педагогическая задача, которую, на мой взгляд, решают эти события — встречи, отнюдь не сводится к авторским комментариям арт-объектов. Ребята получают возможность непосредственного общения с «нормальными творческими людьми». В привычном представлении творчество, как правило, предполагает отклонение от нормы, вплоть до патологии. Сумасшедшие гении и их трагические судьбы — излюбленная тема биографической беллетристики, им посвящены специальные психиатрические исследования. Таких примеров в истории культуры действительно немало, равно как и противоположных, меньше привлекающих внимание биографов. Отсутствие внешних драматических коллизий жизни, леденящих душу подробностей биографии, не сулит жизнеописанию успеха на рынке.

Любой человек — творец

Заметим, что свои работы на выставке представляли в большинстве своём не юные авторы (исключая школьников), но мэтры современного искусства. Среди них люди, имеющие почётное звание заслуженного художника России, мастера с мировой известностью, чьи произведения украшают музеи Европы и Америки. Простые в общении, спокойные, не отягощённые мнимым или подлинным величием люди, всем своим обликом и манерами подтверждающие поэтическую формулу «служенье муз не терпит суеты». Люди, имеющие смелость заниматься любимым делом, почти никогда не сулящим ни прижизненной славы, ни больших денег. При этом они ещё умудряются получать удовольствие. Ушлые школьники, раскопав в Интернете сведения о широком признании одного из художников за рубежом, поставили перед ним вопрос ребром:

— Не обидно ли, стяжав славу за границей, прозябать в безвестности на Родине?

— Художник не должен заморачиваться (так и выразился на близком подросткам языке) подобными вопросами. Это сегодня все восхищаются Моцартом, но при жизни его не носи-

ли на руках: умер в нищете, похоронен в общей могиле. Поэтому советую крепко подумать, прежде чем решиться встать на этот тернистый путь, — прозвучал спокойный, достойный ответ, подкреплённый личным примером.

Это ли не беспримесное, лишённое ложной риторики воспитание? Что придаёт силы, позволяет творческому человеку, сохраняя внутреннее равновесие, вести незамутнённое существование? Наконец, в чём его счастье? В чувстве безграничной внутренней свободы, не зависящей ни от каких внешних обстоятельств, в умении жить в согласии с самим собой, в постоянном контакте с собственной глубиной. Так просто и одновременно трудно. Да, не все дети станут художниками: скульпторами, музыкантами, поэтами, но тысячу раз был прав о. А. Мень, утверждавший, что любой человек — творец. В том смысле, что он творит свою душу. По большому счёту именно во имя этого рода творчества затевалась вся выставочная кутерьма.

Кванты творчества

Отдав должное волновой теории света, перехожу к изложению квантовой. Кванты творчества в его прямом смысле, требующем осязаемого зримого результата, залетели в головы и сердца девятнадцати старшеклассников, решивших выставить свои работы наряду с признанными мастерами. Согласитесь, это уже поступок, требующий определённой смелости, уверенности в своих силах, того необъяснимого, неуловимого свойства, что современные люди именуют драйвом. Драйв — показатель осознания личностью цели, т.е. наличие стремления, методов и средств для получения результатов деятельности. Откуда такая дерзость, граничащая с нахальством? Одно дело — милая скромная домашняя школьная выставка для своих на уровне детских работ кружка

«Умелые руки». И совсем другое — выставить на всеобщее (всей Москвы) обозрение результаты своего творчества, предоставив зрителям возможность сравнить его с работами признанных мастеров, для этого нужно было иметь надёжные устойчивые основания.

Они у юных добровольных авторов были. Мускулы культуры, равно как и тела, наращиваются постепенно, путём длительных тренировок с увеличением нагрузки. Ученики специализированных художественно-графических классов и классов художественных ремёсел, все они прошли неплохую школу: живопись, композиция, рисунок, работа с различными материалами, летние экспедиции по Русскому северу с мольбертом за спиной и работой на пленере. Многие из ребят — лауреаты конкурса Нади Рушевой и других престижных творческих соревнований. Корооче говоря, все они получили добротную классическую подготовку, уже имели опыт участия в различных выставках за пределами школы. Таким образом, зёрна современного искусства падали не на каменистую почву. Здесь опять напрашивается спортивная аналогия. В фигурном катании, как известно, существуют две программы: обязательная и произвольная. Не освоив первую, бесполезно пытаться воспарить в свободном полёте во второй. Так и здесь.

Могут возразить, что история искусств знает примеры, когда гении творили спонтанно по наитию, выламываясь из всех правил и канонов, не получив никакой систематической подготовки. Природа гения — особая тема. Возможно, мне не повезло, но за все тридцать с лишним лет работы в школе я не вырастил ни одного гения, а вот талантливых ребят выпустил немало. К тому же стоит подробней вникнуть в биографию, например, абсолютно самобытного А. Зверева, создававшего свои картины не кистью, а голыми руками, как выясняется, что замечательный учитель у него был. И не так важно, что первоначальное обучение осуществлялось не в академии, а всего-навсего в районном доме пионеров.

«Ручная книга»

Однако вернёмся к юным смельчакам — полноправным участникам взрослого артахауса. Такое право было им подарено, а точнее, предложено в качестве бонуса ещё на предыдущей выставке «Ручная книга», впервые погрузившей наших учеников в своеобразный мир актуального искусства. Тогда, договорившись с куратором выставки Ю. Самодуровым, мы объявили конкурс среди школьников, желающих попробовать себя в этом новом для них жанре. Высокое жюри, состоящее из мэтров современного искусства, должно было отобрать лучшие работы. Наградой должно было послужить участие победителей в настоящих профессиональных выставках в Москве и за её пределами. Но сначала нужно было пройти мастер-классы у художников, работающих в этом жанре.

Результаты превзошли все ожидания. Цепким натренированным зрением ребята быстро увидели открывшиеся возможности, оценили новые необычные изобразительные средства. Взрослые сдержали слово: лучшие детские работы были представлены на международных выставках, поскольку их серьёзный отбор проводился без скидки на возраст. Доказательство тому — восхитительная работа восьмиклассницы Дарьи Зориной «Брильянтовые мысли», ставшая своеобразным брендом выставки в г. Воронеже. Это её произведение было заявлено на афише, извещавшей город об открытии выставки. Не отстали от Дарьи Павел Пухно и Василий Кармазин. Два месяца, не разгибая спин, они трудились над своим шедевром. Их огромная ручная книга называлась «Я и ты». Вася написал одну её часть — историю клоуна, который в своих снах видит бродячего гитариста. А Паша — историю этого гитариста. Книга, ни много ни мало, о смысле жизни, о выборе того, что действительно тебе необходимо, а не того, что ты делаешь по прихоти другого. Прочитав историю одного, но не прочитав историю другого, смысла этой ручной

книги не понять. Книга была поделена пополам: на чёрном фоне история Паши, на белом — Васина. Изящество дизайна книги дополняло глубину её смыслов.

Как педагога, в этой микроистории создания авторского произведения меня порадовал не только конечный продукт, получивший широкое, в том числе профессиональное, признание, но и командный способ его создания. Пусть эта команда состояла всего из двух человек, зато запутавшимся в двух соснах педагогам на этом примере становится ясно, чем команда отличается от воспетого при социализме коллектива.

Некоторые мои коллеги до сих пор не видят никакой разницы между этими двумя разными способами объединения людей. Разумеется, и при социализме формировались различные коллективы. Всё зависело от того, кто конкретно объединял детей и какие ценности сам при этом исповедовал. В ту безвозвратно ушедшую эпоху среди своих коллег я знал немало анонимных христиан, которые маскировали свои педагогические подходы лозунгом возвращения к ленинским нормам жизни. Но если отвлечься от счастливых для детей исключений, в большинстве своём коллективистский подход к воспитанию предполагал добровольное стремление подчинить свои личные интересы интересам большинства. Стремление это рассматривалось, как главная гражданская доблесть, которой само собой противопоставлялся презренный индивидуализм. Эта мнимая педагогическая антитеза до сих пор сбивает с толку значительную часть педагогов, не говоря уже о простых обывателях, тоскующих об утраченной общинной морали в условиях дикого отечественного капитализма.

Замечательно, что два мальчика, не искушённые в вопросах теоретической педагогики, в реальной практической деятельности разрешили мнимое противоречие между коллективизмом и индивидуализмом. Оказывается, не изменяя самому себе, не «прогибаясь» и одновременно не предпринимая попыток подчинить своей воле товарища, можно делать общее дело, получая при этом прекрасный результат. Что и называется командной работой. Bravo! Взрослым бы не мешало освоить это «открытие».

«Открытый урок»

Имея за плечами победный опыт участия в выставке «Ручная книга», ребята по собственной инициативе (на этот раз их никто не заманивал бонусами) включились в новый проект — сегодняшнюю выставку «Открытый урок». Способы включения были как командными, так и индивидуальными. На сей раз в свои команды школьников пригласили художники, дорабатывающие с ними свои инсталляции накануне открытия выставки. Произошло это стихийно. Старшеклассники помогали художникам устанавливать и развешивать экспонаты. По ходу дела у ребят возникали идеи усовершенствования некоторых объектов. Художники откликнулись на предложения старшеклассников, и работа закипела. Не просто работа, а штурм, поскольку закончить её необходимо было в сжатые сроки ко дню открытия выставки. Завелись и те и другие, трудились, не считаясь со временем, до поздней ночи. Уже этот подготовительный этап полностью реализовал идею выставки «Открытый урок». Бесценный урок сотворчества профессионалов и школьников разворачивался прямо на глазах, причём проводился он добровольно, спонтанно, без каких бы то ни было педагогических усилий и ухищрений. И ещё одно соображение: именно актуальное искусство открывает широкие возможности для такого рода уроков. Не станем же мы, в самом деле, предлагать школьникам дорисовать, подправить полотно, созданное автором в реалистической традиции. А тут, пожалуйста: твори, выдумывай, пробуй. И они дали волю своей фантазии.

Всего в выставке приняли участие девятнадцать школьников. Много это или мало? Если учесть, что в здании основной и старшей школы учится тысяча учеников, то процент участников невелик. Но что считать участием? Разумеется, свои работы осмелились представить наиболее подготовленные ребята,

те, кто уже выбрал свой жизненный путь. Они собираются поступать в полиграфический, архитектурный и другие художественные вузы. А добровольные экскурсоводы? А все без исключения школьники, которые по заданию учителей литературы должны были написать эссе об одном или нескольких понравившихся или, напротив, вызвавших отторжение экспонатах выставки? Разве это не участие? А классные, в прямом и переносном смысле слова, встречи с художниками? Наконец, двухнедельное пребывание в художественно насыщенной среде — это ли не расширение культурного пространства школы, влияющее на мысли и чувства всех без исключения воспитанников?

Никто из нас, педагогов, не ставил перед собой задачу превратить школьников в фанатов актуального искусства. Художественные предпочтения — личное дело каждого человека. Но получить представление об этом направлении, научившись не отвергать с порога то, что тебе пока ещё мало знакомо — значит сделать серьёзный шаг в своём развитии, поскольку сказанное приложимо не только к искусству, но практически ко всем сферам человеческой деятельности.

В школе, как в жизни, все люди поочерёдно выступают в качестве активных участников каких-либо событий или зрителей. Дети же обычно голосуют ногами. Поэтому так важно создать в школе напряжённое поле выбора, оставив за ребятами право на предпочтение.

Тем временем

В школе полным ходом шла подготовка к тридцатипятилетнему юбилею, как всегда предполагающему масштабное театрализованное шоу. Параллельно большая группа старшеклассников готовилась к выезду на международную конференцию по проекту «Детская модель ООН». Им предстояли серьёзные многочасовые дебаты по проблемам международной политики, экономики, экологии и т.п. По условиям проекта дебаты про-

водятся только на английском языке. Разумеется, здесь в первых рядах школьные лингвисты, экономисты и юристы. До выставки ли им?

Между тем оказалось, что и для этой сверхзанятой категории старшеклассников полученный зрительский опыт не прошёл бесследно. «Выстрелил» он в мае, когда в Москве проводилась акция «Ночь в музее». Художник В. Смоляр предложил школьникам поучаствовать в визуально-поэтическом перформансе в Третьяковской галерее. После на международной конференции к этой акции присоединились лингвисты и прочие гуманитарии, пополнив собой ряды художников. Акция того стоила.

Её название «Систематизация воды на краю земли». Состояла она из двух частей: визуально-поэтической и визуально-музыкальной. Фотохудожник Т. Бонч-Осмоловская сделала морские пейзажи на острове Тасмания. На фоне её анимированных фотографий под аккомпанемент шума волны школьники читали стихи современных поэтов, каждое стихотворение из трёх строк. Тема стихотворений: вода, её свойства, край земли и т.д. Каждое стихотворение ассоциативно связано с одной из фотографий. Последняя строфа каждого стихотворения и первая следующего читались вдвоём. Такая передача поэтического текста создавала дополнительный эффект волны. Ребята исполняли стихи спиной к залу, лишь тени от их голов проецировались на экран с анимированными фотографиями. У зала создавалось ощущение мистерии, слова возникали прямо из морской стихии.

Вторая часть перформанса — демонстрация аудиовизуальной композиции «Колокола», посвящённая ушедшему из жизни поэту и художнику Д. Пригову, признанному классику современного искусства. Музыка композитора С. Загния, исполненная автором на колоколах храма Успения Пресвятой Богородицы, село Берёзово, Михайловский район, Рязанская область.

Визуальный ряд — снегопад 14 февраля 2009 года, Москва (идея и камера — В. Смоляр). В этой части, продолжая оставаться на сцене, ребята выступали в качестве серьёзных подготовленных зрителей.

Резонансные педагогические эффекты

На примере этой удавшейся акции хорошо видно, как в педагогике возникают резонансные эффекты. Готовятся они исподволь, постепенно и последовательно. Если бы школьники не имели за плечами опыта двух выставок современного искусства, если бы они не представляли, что такое перформанс, художественный жест, если бы ребята, читавшие стихи в непривычной волновой манере, не прошли через театральную студию (таких «если бы» можно насчитать ещё добрый десяток), то кого бы я тогда сподвигнул на серьёзную работу в теплую майскую субботнюю ночь? Из-под палки, по приказу организовать такую акцию невозможно, она происходит естественно и органично лишь потому, что зачем-то нужна самим старшеклассникам. Напомню, что этот самый вопрос «Зачем?» висел на всех лестничных пролётах школы во время выставки (проект В. Кармазина и П. Пухно). Теперь получен педагогический ответ. Количество сознательно нагнетаемых, ярких, запоминающихся событий перешло в качество: замес культуры дал результат. На её дрожжах поднялись молодые люди, способные получать удовольствие от серьёзных красивых вещей, требующих личного вклада.

Но этим резонансный педагогический эффект не исчерпывается. Не менее ценно, что в ночной акции сплелись воедино, чуть поменявшись ролями, вчерашние зрители и активные участники выставки. Да, ребята из художественно-графических классов продемонстрировали на выставке свои проекты, а лингвисты и прочие гуманитарии сочувственно созерцали работы своих товарищей. Теперь волну стихов поднимают преимущественно лингвисты, а художники соперничают им в качестве зрителей. И те, и другие умеют смотреть и слушать, прямо скажем, сложные, не каждому взрослому доступные вещи.

В принципе, ничего необычного в этом нет: человек, существующий в культуре, каким бы

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

видом искусства ни занимался, всегда чутко прислушивается к тому, что происходит в параллельных цехах. Поэт часто находит вдохновение в живописных полотнах и наоборот, и те и другие окрыляются музыкой. Другое дело, что школьная схоластика анатомирует культуру, разнося её в щепки по разным предметам. На начальных этапах обучения, видимо, по-другому нельзя, попытки преподавать культуру вообще заканчиваются провалом, наименование которого — верхоглядство. Но освоив азбуку культуры, необходимо переходить к её синтезу, а для этого в школе нет места и времени. Участие школьников в перформансах — один из возможных способов приближения к такому синтезу, ибо здесь в резонанс входит музыка, живопись, поэтическое слово, а личный вклад ребят делает их реальными соавторами проекта. Соавторами серьёзных, ныне живущих художников, музыкантов, композиторов и поэтов.

При таком творческом взаимодействии исчезает музейное отношение к культуре, как к чему-то давным-давно созданному, запечатанному и обречённому на вечное хранение в остеклённых рамах и витринах. Оказывается, что культурный процесс не прекращается, мало того, он творится здесь и сейчас, с нашим участием на глазах у товарищей. Чрезвычайно важно повернуть юношество и действующих деятелей культуры лицом друг к другу. Напомню, школьники читали стихи спиной к залу, где сидели авторы — поэты и композитор. Но когда зажётся свет, ребята повернулись лицом к зрителям, а художник и автор проекта обратился к поэтам: «Мне иногда приходится слышать от вас: то, что мы делаем, никому не нужно, а культура умирает. Вот вам ответ». После этих слов зал и сцена аплодировали друг другу. Красивый педагогический финал акции. Трудно сказать, кого в данный момент он воспитывал: детей или впадающих в пессимизм

взрослых. Меня, в силу специфики деятельности, больше интересуют первые.

В. Смоляр, сам того не ведая, попал в резонанс с тем событием, которое ещё только готовилось. В перформансе принимали участие двадцать пять человек, и ещё столько же школьников было в зале в качестве зрителей. Разумеется, акция снималась на видео, ролик будет помещён на сайте школы, чтобы каждый участник мог скачать его себе на память, а те, кто по каким-то причинам не попали на «Ночь в музее», могли порадоваться за друзей. Таким образом, всё, что происходило в Третьяковской галерее, станет известно всей школе.

Тем временем

В школе идут приготовления к традиционному фестивалю авторской песни, что происходит в мае на площади перед главным зданием Центра образования, у памятника Б. Окуджавы. Конечно, прежде чем представить жюри фестиваля своё творчество, юные барды будут исполнять песни и стихи поэта:

Берегите нас, поэтов, берегите нас,
Остаются век, полвека, год, неделя, час,
три минуты, две минуты, вовсе ничего...
Берегите нас и чтобы — все за одного.

Каким образом им, юным, выполнить этот завет Булата Окуджавы? Да очень просто — повернуться лицом к поэзии в частности и к искусству в целом. Что, собственно говоря, и происходило в Третьяковской галерее и ещё раз вскоре произойдёт на фестивале.

Со стороны может показаться, что каскад сознательно нагнетаемых событий отвлекает школьников от их основного дела, учёбы. На бюрократическом языке это называется перегруженным планом мероприятий.

Под грузом спускаемых сверху мероприятий сегодня действительно изнемогают многие школы. Достаточно вспомнить программу «Зритель», во исполнение которой детей и педагогов принудительно сгоняют на стадионы для массовости, заполняя ими пустующие места, и другие подобные акции. Но, как призывает реклама, почувствуйте разницу: мероприятие обязательно для всех и каждого, событие же захватывает лишь тех, кто идёт ему навстречу добровольно. В свою очередь добрая воля, если она действительно добрая, не навязывается силой приказа, но вырастает постепенно педагогом, коль скоро он отдаёт себе отчёт в том, что, зачем и во имя чего он делает.

* * *

Ю. Трифонов когда-то высказал мысль о том, что история — провод многожильный, подразумевая здесь невозможность объяснить сложный исторический процесс каким-либо одним, пусть даже очень важным, фактором: экономическим, политическим, духовным и т.д. Они все переплетены. На мой взгляд, метафору писателя можно с полным правом отнести и к воспитанию. И не только потому, что эти ушлые дети тянут из педагогов все жилы. Нам часто «не дано предугадать, как наше слово отзовётся». То же относится и к делу. Бог знает, какое из наших тысяч слов или из сотен совместных дел отзовётся в душе ребёнка, станет для него событием, перевернёт сознание. Отсюда необходимость постоянно переплетать разные линии воспитания, стягивая их в единый провод, по которому пойдёт ток культуры. Если этот провод окажется перебитым, моральная катастрофа неизбежна. Судя по контенту большинства средств массовой информации и их сеткам вещания, сегодня этой многотрудной работой кроме школы заниматься некому. **НО**